

Священномученик Фаддей Успенский: крест служения и исповедничества.

Наталья Демчик, филолог, бакалавр богословия
(в журнале «Ступени» МинДС
статья была подписана под
псевдонимом Сусанна Смирнова)

"Знаете ли Вы, что владыка святой человек? Он необыкновенный, редкий человек. Такие светильники Церкви - явление необычайное.

Но его нужно беречь, потому что такой крайний аскетизм, полнейшее пренебрежение ко всему житейскому отражается на здоровье. Разумеется, владыка избрал святой, но трудный путь, немногим дана такая сила духа.

Надо молиться, чтобы Господь укрепил его на пути этого подвига ".

Святейший Патриарх Тихон

Этот удивительный человек служил в Минской Духовной семинарии недолго - всего два года: 1898-1900. Но его труды и молитвы помнят семинарские стены, как помнили и те, кому посчастливилось быть его учеником. Будущий владыка был очень прост и добродушен, он был и другом, и пастырем, располагая к себе своей детской непосредственностью. Бескорыстно раздавал студентам все свои средства. "Ребята, Фаддей пошел

получать!" – можно было слышать голоса семинаристов. Одному давал рублевку, другому трешку, а иногда и десятку, и так все инспекторское жалование «распределял». "И не надо, — бывало говорил отец Фаддей о себе, — за стол с меня уже вычли".

Священномученик Фаддей (Успенский) родился 12 ноября 1872 года в селе Наруксово Нижегородской губернии в семье священника Василия и матушки Лидии. В крещении мальчика называли Иваном. Дед Владыки также был священником, которого очень почитали в семье, как молитвенника. Дедушка особенно любил маленького Ваньку и ласково называл дорогого внучонка архиереем.

В 1892 году Иван после окончания Нижегородской Духовной семинарии поступил в Московскую Духовную академию, ректором которой был архимандрит Антоний (Храповицкий) - дружба с ним сохранилась на всю жизнь. «А вы поправляйтесь, будете архимандритом или епископом» - сказал как-то в одной из бесед владыка Антоний будущему пастырю.

18 января 1895 года в Троице-Сергиеву лавру приезжал святой праведный Иоанн Кронштадтский. Иван впервые увидел его тогда и записал в дневнике: "За благодарственной молитвою видеть пришлось выражение лица, которое со смущением только вместил слабый ум... это было лицо ангела!.. Здесь одно небесное житие и нет ничего земного. Умиленное славословие и благодарение о неизреченном даре, значение которого он так ясно понимал и видел... За обедней о сие речи не было, и от прочего был храним в молитве с отцом Иоанном, которого образ не выходил из ума..." Прозорливый отец Иоанн, благословляя Ивана, произнёс пророческие евангельские слова будущему священномученику: "Аще любиши Мя... паси овцы Моя... егда был еси юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси; егда же состареешися, воздежеш руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможе не хочеш" (см.: Ин. 21, 17-18). Эти слова владыка Фаддей помнил всю дальнейшую жизнь.

В 1896 году Иван Васильевич окончил МДА со степенью кандидата Богословия, его оставили при академии профессорским стипендиатом.

13 августа 1897 года ректором академии архимандритом Лаврентием Иван был пострижен в монашество, а 24 числа того же месяца его возвели в сан иеродиакона в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

21 сентября иеродиакон Фаддей был рукоположен во иеромонаха и вскоре назначен в Смоленскую Духовную Семинарию, где преподавал логику, психологию, философию, дидактику.

В 1898 году иеромонаха Фаддея переводят в Минскую Духовную семинарию на должность инспектора. Здесь он преподавал Священное

Писание и принимал активное участие в жизни семинаристов. Он был для многих духовным отцом и другом, давал отеческие наставления и духовные советы. Много помогал учащимся материально из своих личных средств.

В 1900 году иеромонаха Фаддея переводят в Уфимскую Духовную Семинарию. Здесь в 1901 году он пишет диссертацию и получает степень магистра богословия. 15 марта 1902 года иеромонах Фаддей был возведен в сан архимандрита епископом Антонием (Храповицким), который произнес тогда ставшие впоследствии пророческими слова: «Искренне могу сказать, что на тебя сегодня я возложил поистине венец терновый». Вскоре о. Фаддей был назначен ректором. Заботы о внешнем благоустройстве учебного заведения и многочисленные административные дела он совмещал с близким общением со своими учениками. В 1902 году написал книгу «Записки по дидактике».

8 сентября 1902 года его переводят в Олонецкую Духовную семинарию. Любящие своего наставника воспитанники Уфимской семинарии подарили теплую одежду, потому что самому отцу ректору не на что было все это приобрести, ведь все свои средства он щедро раздавал семинаристам! Его юные друзья-ученики со слезами провожали своего дорогого пастыря на поезд, навсегда увозивший от них того, кто стал им так близок за годы учёбы!

В Олонецкой Духовной семинарии отец Фаддей был ректором до 1908 года, здесь он получил степень доктора богословия.

21 декабря 1908 года отец Фаддей был хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. Будучи епископом, он так же строго постился и подолгу молился, паства видела в нём пример кротости, святости и духовной чистоты.

С сентября 1916-го до 28 февраля 1917 года владыка Фаддей – епископ Владикавказский. Он был переведен по причине болезни епископа Антонина (Грановского). Каждый день после службы владыка Фаддей приносил больному Архиепископу просфору и святую воду и много времени проводил с ним, утешая и ободряя престарелого старца, и однажды посоветовал ему: «Вам бы, Владыка, надо послужить литургию, причаститься, и выздоровеете», затем взял его за руку и аккуратно поднял с постели. Утром, на удивление всех, епископ Антонин поехал в собор, отслужил литургию, причастился и полностью выздоровел.

В 1919 году архиепископ Евлогий (Георгиевский), управляющий Волынской епархией, по сложившимся обстоятельствам оказался за границей и епископ Фаддей стал правящим архиереем. Он всячески поддерживал и защищал свою паству в годы террора. Особенно тяжело ему было с петлюровцами, которые требовали говорить с ними и переписываться по-украински, от чего владыка Фаддей категорически отказывался.

В ноябре 1921 года Владыка был заключен в тюрьму. Житомирская паства написала письмо в защиту владыки и делегация из 6-ти человек пошла на переговоры с властями. Но безуспешно: владыку перевели в Харьков. Сопровождавший его чекист Шаров 19 февраля 1922 года подал своё «заключение»: «Епископ Фаддей, как высшее духовное лицо в Волыни... действовавший, безусловно, во вред советской власти, ни в коем случае не может быть возвращен на Волынь... Со своей стороны считал бы его политически неблагонадежным; как находящегося на Волыни более пятнадцати лет и пользующегося большим авторитетом среди местного населения выслать из пределов Украины в распоряжение высшего духовенства РСФСР под негласное наблюдение местных органов ЧК». Власти поступили согласно данной резолюции.

9 марта 1922 года епископ Фаддей выехал в Москву на приём к Патриарху Тихону, которому поведал историю своего «дела» и просил определить его на кафедру в один из волжских городов на родную нижегородскую землю. Из Москвы владыка не имел права выехать до получения дела из Харькова и рассмотрения его в ГПУ: с марта по сентябрь 1922 года проживал в Свято-Данииловом монастыре. Братский духовник, преподобноисповедник Георгий (Лавров) называл его «всеблаженным архиереем».

Архиепископ Фаддей принимал участие в работе Священного Синода. Вместе с митрополитами Агафангелом (Преображенским) и Кириллом (Смирновым) участвовал в составлении документа о новых раскольниках – обновленцах, в котором было сказано, что их т.н. «"Живая Церковь" не есть Церковь Христова, но церковь воров и разбойников; церковь инквизиторов, ибо властители ее управляют не словом любви и убеждения, а террором и насилием». Служил владыка в основном на Валаамском подворье.

В сентябре 1922 года - снова арест. Вместе с митрополитом Кириллом (Смирновым) он был заключён во Владимирскую тюрьму, а потом отправлен в Усть-Сысольск (Сыктывкар) в ссылку.

О Владимирской тюрьме впоследствии вспоминал владыка Кирилл: "Поместили в большую камеру вместе с ворами. Свободных коек нет, нужно располагаться на полу, и мы поместились в углу. Страшная тюремная обстановка среди воров и убийц подействовала на меня удручающе... Владыка Фаддей, напротив, был спокоен и, сидя в своем углу на полу, все время о чем-то думал, а по ночам молился. Как-то ночью, когда все спали, а я сидел в тоске и отчаянии, Владыка взял меня за руку и сказал: «Для нас настало настоящее христианское время: не печаль, а радость должна наполнять наши души. Сейчас наши души должны открыться для подвига и жертв. Не унывайте, Христос ведь с нами». Моя рука была в его руке, и я почувствовал, как будто

по моей руке бежит какой-то огненный поток. В какую-то минуту во мне изменилось все, я забыл о своей участи, на душе стало спокойно и радостно. Я дважды поцеловал его руку, благодаря Бога за дар утешения, которым владел этот праведник".

В ссылке владыка Фаддей духовно укреплял всех скорбящих и помогал им материально. По рассказам Митрополита Кирилла (Смирнова) все свои передачи (их собирала преданная духовная дочь владыки Вера Васильевна Трукс) Архиепископ Фаддей полностью отдавал старосте камеры, и тот делил на всех. Но однажды, когда "поступила обычная передача, Владыка отделил от нее небольшую часть и положил под подушку, а остальное передал старосте. Я увидел это и осторожно намекнул Владыке, что, дескать, он сделал для себя запас». – «Нет, нет, не для себя. Сегодня придет к нам наш собрат, его нужно покормить, а возьмут ли его сегодня на довольствие?» Вечером привели в камеру епископа Афанасия (Сахарова), и владыка Фаддей дал ему поест из запаса. Я был ошеломлен предсказанием и рассказал о нем новичку".

Не только продукты раздавал владыка в тюрьме, но все необходимое. Епископу Афанасию он отдал свою подушку, а сам спал, положив под голову руку. Одному из заключенных отдал свои сапоги и сам остался в шерстяных носках. Предстоял этап. Тогда ему передали большие рабочие ботинки со шнурками. Однажды на этапе, неподалеку от Усть-Сысольска, у владыки Фаддея развязался шнурок, и он остановился и, пока завязывал, отстал, за что получил удар от одного из конвоиров так, что упал, а когда поднялся, то с большим трудом смог догнать остальных ссыльных.

Летом 1923 года после ссылки владыка Фаддей уехал в Волоколамск под Москвой. Здесь он жил, а служить ездил в московские храмы. Патриарх Тихон возвел епископа Фаддея в сан архиепископа и назначил на Астраханскую кафедру.

В Астрахань владыка прибыл 20 декабря поездом, с одной сумочкой в руках! Под звук колоколов к литургии он выходил из вагона. На перроне его встречало множество народа, так что пришлось идти пешком с ними к собору. Затем совершил литургию. Служба закончилась в три часа дня, но до пяти часов вечера владыка Фаддей благословлял народ. Ему показали могилу своих предшественников священномучеников Митрофана и Леонтия, и он часто потом приходил сюда служить панихиды.

Заботливые прихожанки приносили владыке постельное, одежду, обувь – ничего этого у него не было, но и эти дары он щедро раздавал другим нуждающимся. Авторитет владыки среди верующих был очень велик: его фотографии стояли у икон в домашних иконостасах верующих. Своей простотой и открытостью он располагал к себе сердца людей, его строгий

аскетический образ жизни вызывал благоговение. В свободное время владыка принимал многочисленных посетителей, утром и вечером совершал уставные Богослужения.

В управлении Астраханской епархией архиепископ Фаддей почти устранился от административной части, канцелярии, как таковой, не существовало. Была специальная именная печать для ставленнических грамот и указов о назначениях и перемещениях. За всю свою архиерейскую деятельность Владыка ни на кого не накладывал никаких дисциплинарных взысканий; никто ни разу не слышал от него упрека или грубого слова. Формуляров на духовенство не велось уже после того, как во время революции была уничтожена консистория. Да и не было времени для ведения канцелярских дел: утром и вечером - служба в церкви, днем - прием множества посетителей.

После ареста митрополита Сергия (Страгородского) в конце 1926 года в управление Церковью вступил митрополит Иосиф (Петровых), который назначил владыку Фаддея одним из своих заместителей вместе с архиепископами Екатеринбургским Корнилием (Соболевым) и Угличским Серафимом (Самойловичем). Вскоре после этого последовал арест и самого митрополита Иосифа. В середине декабря 1926 года владыка Фаддей выехал в Москву принять возложенное теперь уже на него бремя первосвятительских обязанностей. Доехать до Москвы ему не удалось, он был арестован в Саратове и там некоторое время проживал в ссылке без права выезда.

До марта 1928 года проживал в Кузнецке в ссылке также без права выезда. Пребывая здесь, с 27 июня по 27 октября 1927 года он числился архиепископом Пятигорским, но отбыть по назначению не мог. В марте 1928-го архиепископ Фаддей был назначен освобожденным к тому времени из заключения митрополитом Сергием на Саратовскую кафедру.

В ноябре 1928 года его направляют в Тверь. До декабря 1936 года – архиепископ Тверской и Кашинский. В Твери владыка Фаддей продолжал свое подвижничество, помогал страждущим и болящим, духовно наставлял паству.

Архиепископ Фаддей уже тогда обладал даром прозорливости и исцеления. В 1936 году произошел такой замечательный, чудесный случай. Однажды в собор, где служил владыка Фаддей, был принесен тяжело больной трехлетний ребенок. По молитвам Владыки после Святого Причащения и помазания маслом от чудотворной иконы ребенок вскоре совершенно выздоровел. Известны и другие чудесные случаи прижизненной молитвенной помощи священномученика.

В 1936 году власти лишили архиепископа Фаддея регистрации и запретили ему служить. Владыка продолжал совершать богослужения в единственном

сохранившемся в епархии православном храме за Волгой. В конце года он был уволен на покой.

Летом 1937 г. в Твери проводились массовые аресты. Было арестовано практически все духовенство епархии. В октябре того же года один из священников после продолжительных пыток согласился подписать ложные «сведения» на владыку. В качестве лжесвидетелей охотно выступили представители обновленчества.

20 декабря 1937 года архиепископ Фаддей был снова арестован..

Владыку поместили в камеру к уголовникам, которые постоянно унижали его. Они подводили Владыку к стене, а затем забирались к нему на плечи, чтобы достать до окна. Измучив, заталкивали его под нары, и время от времени один из уголовников наполнял консервную банку нечистотами и совал под нары, язвительно говоря Владыке «взять их кадило».

Он терпеливо переносил все мучения и поношения. Один из уголовников как-то увидел во сне Матерь Божию, которая ему грозно сказала: «Не трогайте святого мужа, иначе вы все лютой смертью погибнете». Наутро он пересказал сон сокамерникам, те бросились к владыке под нары просить прощения. Их осыпал ослепительный свет. С того дня все насмешки над владыкой прекратились.

Владыку Фаддея убили около часа ночи 31 декабря 1937 года. Возможно, утопили в яме с нечистотами. 2 января 1938 г. тело архиепископа положили без гроба в мерзлую землю. На кладбище в тот момент оказались две женщины, благодаря которым и стало известно место погребения священномученика. Весной 1938 г. после Пасхи они вскрыли могилу и переложили останки владыки в простой гроб. На месте захоронения, на тверском кладбище "Неопалимая Купина" в Затверечье, был поставлен крест и на нем сделана памятная надпись. Но этот крест был уничтожен властями и восстановлен лишь в 1990-х годах.

26 октября 1993 года святые мощи исповедника Христова были обретены. Они находятся в Вознесенском соборе города Твери. Многие обращающиеся к Святому получают по его молитвам помощь и исцеления.

Священномученик архиепископ Фаддей (Успенский) канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 23 февраля 1997 года. Святой священномучениче Фаддее, моли Бога о нас!

Крест на месте убийства Свщмч. Фаддея